

Ин Сяоцун завела машину и выехала на дорогу. Разворачиваясь, она заглянула в переулок и с заботой спросила:

— Ты живешь в том доме в глубине? Ну и как там?

— Сойдет. Главное, что дешево.

— Чем дешевле аренда, тем геморройнее хозяин.

Лян Чэн обдумал эти слова и нашел их весьма резонными.

Ин Сяоцун выражалась грубо:

— Некоторые хозяева лезут во все щели. Снимешь у такого квартиру, и кажется, будто замуж за него вышла.

Лян Чэн тихо усмехнулся. В кармане брюк завибрировал телефон. Он достал его и открыл WeChat — Цяо Юаньлинь весьма своевременно прислал ссылку на какую-то статью.

Он кликнул по ссылке. Заголовок был весьма многозначительным:

«Молодой человек, каждый твой выбор имеет решающее значение! Ты не можешь позволить себе совершить ошибку!»

Бегло проглядев пару строк, он ответил: «Что это значит?»

Цяо Юаньлинь: «Делюсь хорошей статьей».

Лян Чэн: «Мой уровень ценителя слишком низок, так что больше не присылай».

Цяо Юаньлинь: «Главная мысль статьи: не делай того, о чем пожалеешь».

Нажав кнопку отправки, Цяо Юаньлинь изнервничался до предела. Он не был уверен, правильно ли поступает, но знал: если он останется в стороне и что-то случится, то точно будет жалеть об этом всю жизнь.

Через две минуты телефон снова завибрировал.

Лян Чэн ответил: «Слишком много на себя берешь. Жениться на мне вздумал?»

Три часа в пути — ни много ни мало, но Лян Чэну на пассажирском сиденье этого вполне хватило, чтобы вздремнуть.

Инфраструктура и гостевые дома на острове еще только строились, так что туристов здесь почти не было. Автомобиль свернул на кольцевую дорогу, откуда открывался беспрепятственный вид на песчаный пляж.

Лян Чэн спал очень чутко и проснулся, едва машина сбавила ход.

— Приехали? — сиплым со сна голосом спросил он.

До зоны складов оставалось еще километра два.

— Почти, — отозвалась Ин Сяоцун. — Впереди Восточный причал.

На причале сновали мелкие рыбацкие суденышки. Контроль тут был слабый. Лян Чэн мысленно зафиксировал расположение объектов и спросил:

— Какую лодку нашел Лю И?

Ин Сяоцун попыталась вспомнить, но безуспешно:

— Лао Сы мне говорил, да я забыла.

— Братец Ин, ты вообще справляешься?

— У меня дел невпроворот, как я могу помнить каждую мелочь? — Ин Сяоцун забарабанила пальцами по рулю. — Да и хрен с ним. Сегодня мы его поймаем, так что никакая лодка ему уже не понадобится.

Склады сносили хаотично, без всякого порядка: то тут, то там виднелись руины, наводящие тоску.

Добравшись до внешней окраины, Лян Чэн окинул взглядом этот беспорядочный лабиринт из развалин и сразу понял, почему этот тип по фамилии Лю решил здесь спрятаться.

Минивэн юркнул на узкую дорожку между складами. Попетляв несколько минут, Ин Сяоцун заранее заглушила мотор, чтобы не спугнуть добычу, и сказала:

— Это вон тот ангар позади, номер 492.

— Сколько их там? — спросил Лян Чэн.

— Трое. Лю И, Лю Ган и еще какой-то рыбак, которого они наняли.

Лю И весил под сто килограммов, за что и получил прозвище Лю И, а Лю Ган приходился ему родным братом. В ту ночь, когда Лян Чэн не вернулся домой, он как раз следил за ними. В городе из-за толпы было трудно действовать, поэтому пришлось ждать сегодняшнего дня.

— Лю Ган довольно крепкий, — заметил Лян Чэн.

— Да, и здоровый, — кивнула Ин Сяоцун. — Насчет рыбака можно не волноваться: он работает за деньги и подставлять шкуру ради них не станет. Разберемся только с этими братьями.

— Хорошо. Будь осторожнее.

Ин Сяоцун сняла солнцезащитные очки и аккуратно зацепила их за воротник рубашки. В ее раскосых глазах горел азарт. Она присвистнула и спросила:

— Ну что, пошли?

Лян Чэн перекинул рюкзак через правое плечо и, сделав широкий шаг, выбрался из машины. Спустя пару шагов на бетонном покрытии дороги остался темный след — влажный и липкий.

Заметив это, Лян Чэн с недоумением потер подошву об асфальт и хотел было наклониться, чтобы рассмотреть получше.

— Кстати, выключи телефон, — сказала Ин Сяоцун.

Лян Чэн передумал осматривать подошву и на ходу вытащил мобильный. Перед тем как выключить его, он открыл WeChat. Цяо Юаньлинь так больше ничего и не написал — должно быть, обиделся.

В такое время этот мелкий, должно быть, возится с детьми в детском саду.

Однако он не знал, что полчаса назад к паромному причалу причалил двухпалубный теплоход.

Из-за малого числа туристов рейсы из города на остров сократили до двух в день. Пассажиров на борту было совсем немного, и после швартовки Цяо Юаньлинь сошел на берег первым.

Его лицо было таким узким, что надвинутая бейсболка скрывала его чуть ли не полностью. Через плечо наискось висела холщовая сумка-слинг, выданная в организации Линь Чэнби, с вышитой надписью «Редакция новостей».

Выйдя из здания паромного терминала, Цяо Юаньлинь растерянно огляделся по сторонам на небольшой площади. В детстве он бывал здесь однажды, но помнил только, какими невероятно вкусными были жареные гребешки, а все остальное стерлось из памяти.

Он открыл карту в телефоне и увидел, что до складов два километра. Идти пешком не хотелось и думать, а поймать здесь такси было практически невыполнимой задачей.

Пока Цяо Юаньлинь размышлял, что делать, телефон зазвонил. На экране высветилось: «Тянь Сяоюй».

Почувствовав укол совести, он принял вызов:

— Алло, Тянь Юй?

— Юань-шэнь, ты почему еще не пришел? — спросил Тянь Юй.

— Прости, — вздохнул Цяо Юаньлинь, — я не смогу прийти в детский сад.

— Почему?

— Появилось срочное дело.

— Какое еще срочное дело именно сегодня? — не поверил Тянь Юй.

Цяо Юаньлинь и сам толком не знал, что ответить, поэтому лишь произнес:

— Я все объясню тебе позже.

— Ты серьезно не придешь? — посыпались вопросы от Тянь Юя. — Тебе что, волонтерские часы не нужны? Зачетные баллы не нужны? И ты бросишь на меня одного целую ораву детей?

Цяо Юаньлинь пошел вперед, прижимая телефон к уху:

— В следующий раз отработаю вдвойне.

— Какая же ты все-таки бесчувственная скотина! — возмутился Тянь Юй.

Цяо Юаньлинь и сам чувствовал себя подлецом, но утешать людей он не умел, поэтому сразу перешел к сделке:

— Ладно, виноват. Я возьму на себя отчеты по всем мероприятиям в этом семестре. Идет?

— Правда?

— Буду собакой, если вру.

Тут Цяо Юаньлинь вспомнил, как Лян Чэн за глаза называл его щенком, и поправился:

— Нет, давай заменим. Кошкой.

— Ты, блин, выбираешь только то, что посимпатичнее, — хмыкнул Тянь Юй.

— Тогда выберите сами.

— Уткой.

— Блин, это уже тянет на оскорбление личности.

Повесив трубку, Цяо Юаньлинь заметил неподалеку новенький навес, под которым стояли велосипеды, электросамокаты и экскурсионные электромобили, сдаваемые в почасовую аренду.

Он подошел, арендовал электроскутер и по навигатору поехал в сторону складов.

Дорога — идеальное время для размышлений, когда в голове роятся самые причудливые и непредсказуемые мысли, но Цяо Юаньлинь никак не мог представить, чем сейчас занят Лян Чэн.

В подсознании он упорно избегал худших сценариев. Вернее сказать, он просто не мог представить Лян Чэна плохим человеком.

Вскоре Цяо Юаньлинь без труда добрался до окраины складской зоны.

На всякий случай перед тем, как свернуть на узкую дорогу, он открыл баночку с жевательной резинкой и стал бросать по одной штуке через каждые десять метров. Если случится беда, это повысит шансы, что его найдут.

Покружив минут пятнадцать, он не встретил ни единой живой души. Он уже начал сомневаться, не изменилось ли место встречи, как вдруг за поворотом увидел припаркованный у обочины минивэн.

Убедившись, что поблизости никого нет, Цяо Юаньлинь подъехал ближе и сфотографировал номер машины.

Если Лян Чэн приехал на этом автомобиле, то наверняка выходил через одну из дверей. Обойдя минивэн, он действительно обнаружил на земле возле переднего пассажирского сиденья черные следы.

Мучаясь прошлой ночью от бессонницы, он специально выдавил тюбик гуталина на коврик у порога своего дома, чтобы подошвы обуви испачкались.

Должно быть, уже тогда он твердо решил поехать следом. Им двигали и любопытство, и внезапный порыв, и утренние расспросы издалека вместе с сообщениями в WeChat... и, пожалуй, немного беспокойства.

Цяо Юаньлинь пошел по следам Лян Чэна. Возле одного из дальних ангаров цепочка обрывалась. Сгорая от подозрений, он приблизился к воротам и услышал доносившийся изнутри неразборчивый шум голосов.

Неужели это здесь?

Склад внутри был разделен на две части, и голоса доносились из глубины помещения. Обойдя здание, Цяо Юаньлинь прокрался вдоль стены к окну, и звуки борьбы мгновенно стали отчетливее.

Стекло в окне было выбито. Прижавшись к раме, он заглянул внутрь и замер как вкопанный.

Просторный ангар казался почти пустым, если не считать груд старых досок и деревянных ящиков. Посреди этого хлама отчаянно дрались шестеро мужчин.

Высокий и молодой Лян Чэн сразу бросался в глаза. Он мертвой хваткой вцепился в воротник крепкого мужчины и с силой заехал ему локтем в челюсть.

Тот с криком покачнулся назад, а Лян Чэн, воспользовавшись моментом, повалил его на пол, оседлал сверху и, придавив коленом грудь противника, нанес несколько быстрых ударов кулаком.

Оцепенение прошло, и сердце Цяо Юаньлиня ухнуло в пятки. То, о чем он боялся даже думать, разворачивалось прямо перед его глазами — и выглядело куда страшнее, чем он мог себе представить.

Неподалеку Лю И повалил Лао Сы на лопатки, и тот яростно заорал:

— Твою мать! Пока не отдадите деньги, ни один из вас, ублюдков, отсюда не уйдет!

Лю И сплюнул кровь и поволок свою тушу в сторону Лян Чэна. Тем временем Лю Ган с трудом поднялся, рванул Лян Чэна на себя, и они покатались по полу, меняясь позициями.

Веки Цяо Юаньлиня дрогнули, когда он заметил стройную фигуру.

Ин Сяоцун, расправившись с рыбаком, преградила дорогу Лю И. Ее тонкая лодыжка двигалась с сокрушительной силой — одним пинком она опрокинула стокилограммовую тушу.

— Я сегодня же сделаю из тебя жареного Лю И!

<http://bllate.org/book/18284/1753020>